

Глазьев Сергей. За горизонтом конца истории. — М.: Проспект, 2021. — 416 с.

НОВАЯ ОБЪЕМНАЯ, за 40 авторских листов, монография известного отечественного экономиста, академика РАН, министра Евразийского экономического союза ЕАЭС

ВЗГЛЯД В БУДУЩЕЕ

Монография по макроэкономике

по макроэкономике и интеграции, создателя теории глобальных технологических (мирохозяйственных) упадков Сергея Юрьевича Глазьева посвящена, как указано в издательской аннотации, общей логике развития человечества: с момента появления homo sapiens и вплоть до XXI века, который многими учёными уже объявлен веком перехода к новой цивилизации — цивилизации трангуманности. В рамках такого перехода, как утверждается, на основе новейших генетических, цифровых и коммуникативных технологий должна измениться сама природа человека, который утратит "монополию на разум", а соответственно, должны измениться природа и структура всей земной цивилизации, поскольку часть или большинство её субъектных элементов уже не будет являться людьми в традиционном смысле этого слова и даже не сможет идентифицировать себя в таком качестве.

Подобное "общество многообразия" ("гендер" и BLM — лишь цветочки), состоящее из настолько различных между собой "юнитов": киборгов, генно-модифицированных и неклеточных организмов и т.д., — не предсказывалось даже самым смелыми фантастами прошлого, за исключением, может быть, Иеронима Босха, чьи картины переполнены образами явно разумных существ различной степени неантропоморфности. Впрочем, на подобные прогнозы-страшилки Глазьев практически не обращает внимания, посвящая эту книгу своим детям, "которым предстоит раздвинуть исторические горизонты", упомянутые в названии книги. "Спустя 30 лет после публикации провокационной статьи Ф. Фукуямы "Ко-

нец истории" уже всем, включая её автора, понятно, что этого конца не наступило. Мир недолго пребывал в равновесии однополярного мира с либеральной глобализацией в интересах финансовой олигархии США и контролируемых ею транснациональных корпораций", — так начинается он введение к своей работе.

А раз предсказанного либерального конца истории за колечкой проволокой глобального электронного концлагеря не произошло, то и на прочую апокалиптику по умолчанию можно не обращать внимания. Поэтому представленная академиком Гла-

зьевым "станция загоризонтного исторического слежения" работает прежде всего в диапазоне социально-экономической экстраполяции, причём почти три четверти её ресурса посвящены "взгляду в будущее" (первая часть книги) и лишь четверть — "взгляду в прошлое" (вторая часть книги). Хотя первое для автора, конечно же, исходит из второго — набирающие популярность тезисы о том, что "будущее притягивает к себе настоящее", он тоже исключает из рассматривания.

Поскольку, по убеждению Глазьева, в процессе уже начавшегося перехода к новому упадку мирового хозяйства "конца человечества" не произойдёт, то суть предстоящих перемен сведётся к смене лидера этого упадка и, соответственно, к замене "однополярного мира" Pax Americana миром многополярным, два полюса которого: США и Китай, — уже определены, однако количество полюсов может и увеличиться, если возникнут новые "точки притяжения" людей и технологий, новые "центры силы". В качестве одного из таких полюсов может выступить "постсоветское" евразийское пространство во главе с Россией, при условии стратегического союза с КНР. Основания тому — переходной военно-технологический потенциал нашей страны, её богатейшие природные ресурсы и американо-китайское соперничество за "глобальное лидерство в XXI веке".

В книге "За горизонтом конца истории" предлагает своего рода "дорожная карта" для перехода России с периферии старого в центр нового мирохозяйственного упадка, достаточно обоснованная и детальная. Несомненно, что ряд его предложений в этом

направлении, как принципиального, так и тактического характера, уже используется в деятельности высшего политического руководства нашей страны. Но точно так же несомненно, что к процессу принятия и исполнения управленческих решений государственного уровня академика Глазьева пока привлекают лишь в той степени, которую считают необходимой и достаточной.

Возможно, дело здесь в том, что он является сильнейшим раздражителем для либерал-монетаристского крыла отечественной "властной вертикали", как в силу сделанного им ещё осенью 1993 года личного выбора, когда Сергей Юрьевич в знак протеста против антиконституционного ельцинского указа № 1400 ушёл в отставку с поста министра внешнеэкономических связей РФ, так и в силу постоянной критики с его стороны действий финансово-экономического блока правительства, где вот уже почти двадцать лет, с момента ухода Виктора Геращенко из Банка России, неизменно правят бал сторонники "вашингтонского консенсуса". Следствие этого наша страна теряет и теряет триллионы долларов, оставаясь уязвимой для "гибридной войны", которую ведут страны коллективного Запада во главе с США.

И эта цифра в триллионы долларов — вовсе не для красного словца. Для того чтобы убедиться в правоте автора книги, достаточно посмотреть на рейтинги мировых экономик, которые ежегодно составляются и публикуются такими авторитетными источниками, как тот же МВФ, Всемирный Банк или ЦРУ. Например, в рейтинге МВФ по номинальному ВВП (рассчитывается по обменному курсу валют) за 2020 год Россия стоит на 11-м месте с показателем в 1,702 трлн долл. А по рейтингу МВФ за тот же 2020 год, но по ВВП ППС (паритету покупательной способности) наша страна уже 6-я с показателем 4,133 трлн долл. на 2,431 трлн долл. или почти в 2,43 раза больше. Кто-нибудь задавался вопросом о том, как распределяется эта фактически признанная на мировом уровне разница между "номиналом" и "реалом"?

"Денежные власти Российской Федерации, несмотря на эскалацию американских санкций, всё ещё исправно выполняют рекомендации МВФ и не решаются перейти к суверенной кредитно-денежной политике", — отмечает автор. "Не решаются!" — это очень мягко сказано. Скорее, "не видят смысла", и тому наверняка есть свои причины, которые рано или поздно станут известными. Наверное, только тогда идеи академика Глазьева наконец-то будут востребованы в полном объёме.

Николай КОНЬКОВ

ВИВАТ, МИХАЙЛО!

Историческое расследование

Павленко Георгий. Российский престол во времена Ломоносова. Факты и догадки : Художественно-биографический очерк. — М.: Самотёка : Сознание, 2021. — 72 с. : ил.

ВОСЕМНАДЦАТЫЙ ВЕК, "столестье безумно и мудро", по верному замечанию автора предлагающего "Очерка": "Одно из самых ярких и загадочных в русской истории. Великие приобретения и значительные потери, славные победы и горькие поражения, провозглашение Империи и катастрофическая убыль населения. Построен российский флот, который вскоре попросту сгнил. Прорыты каналы, которые вскоре высохли или, наоборот, превратились в болота. Восемь монархов, два регента, два удавшихся дворцовых переворота и десятки неудавшихся. Взлёты и падения именитых вельмож, бесперебойная деятельность Тайной канцелярии, ссылки, казни... И постоянная борьба за престол, за сферы влияния, за титулы, чины, монаршие милости. И 300, и 200 лет спустя трудно порой дать юридически точную оценку того или иного события, верно охарактеризовать того или иного государственного деятеля, даже не всегда возможно отличить поражение от победы, определить, чем являлся иной мирный договор: "дожиманием" противника или уступкой ему... Чем были проводимые в жизнь реформы: добром или злом? А способы их проведения?... Всё туманно, запутанно. Безусловно, пожалуй, только одно. В области наук и искусств Россия в XVIII веке сделала необыкновенный скачок, во многом догнав, а в чём-то и перегнав цивилизованный Запад. И сразу же после констатации этого важного факта в памяти всплывает имя того, кто по праву является ярчайшим представителем Русского Просвещения — Михаила Васильевича Ломоносова (ноябрь 1711 — апрель 1765). Задача настоящего очерка — рассказать, в пределах небольшого объёма, о судьбах российского престола, о дворцовых перипетиях и придворных интригах, на фоне которых прошла короткая, но ослепительно яркая и плодотворная жизнь первого русского академика и пиита".

Главный герой сего "Очерка", надобно сказать, выбран исключительно точно. Именно в фигуре Ломоносова, как в "фокусе", скрестились все лучи (и "светлые", и "тёмные") Русского Просвещения... "Соединяя необыкновенную силу воли с необыкновенною силою понятия, Ломоносов обнял все отрасли просвещения. Жажда науки была сильнеею страстию сей души, исполненной

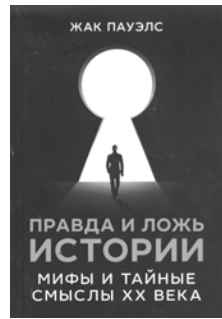
страстей. Историк, ритор, механик, химик, минералог, художник и стихотворец, он всё испытал и всё проник: первый углубляется в историю Отечества, утверждает правила общественного языка его, даёт законы и образцы классического красноречия, с несчастным Рихманом предугадывает открытия Франклина, учреждает фабрику, сам сооружает машины, дарит художества мозаичными произведениями и наконец открывает нам истинные источники нашего поэтического языка" (А.С. Пушкин).

Но помимо собственно "интересного чтения" (а история "Османадцатого века" читается как авантурный роман), "Очерк" Г. Павленко вскрывает немаловажный, на наш взгляд, историсофоский пласт... Следующий, XIX век, русская мысль прошла под знаком противостояния западников и славянофилов, и подчас мы на все предшествующие времена склонны смотреть сквозь призму сей историсофоской контрверсы. А сие не всегда полезно. Так, в XVIII веке подобного "деления" не было. Тогдашние "западники" были одновременно и "славянофилами" (при всей неточности сего термина). И "пенцы гнезда Петрова", и "Екатерининские орлы" отнюдь не грешили низкопоклонством пред Западом и безродным космополитизмом... Будучи европейцами, они всецело сохраняли и русскость. Опять же, ярчайший пример — Михайло Ломоносов. По происхождению — природный русак, но по культуре он, уж скорее, "немец". Учился в Марбурге, там же женился на немке, послужил (правда, недобровольно) в Прусской армии — эдакий "Немецкий русский" (как были "Русские немцы"). Для него (как, кстати, и для Пушкина) постпетровская "Русская Европа" не есть "псевдомозаика", "отход от Русского Пути", а есть нечто "свое", органичное, русское и европейское одновременно. Точно так же Ломоносов (как и прочие наши деятели XVIII века) не знает конфликта меж "Империей" и "народностью": они для него двуедины... Вообще, русская духовная, имперская и интеллектуальная элита XVIII века не мыслила в координатах "Восток — Запад", но в координатах "Север — Юг", где Русь, Российская Империя, — была Север... Тут "мудрость" сего в чём-то и "безумность" столетия... Многие было недостаточно чётко артикулировано, многое было "сработано" по-варварски, но возврат к Пушкину, к Чаадаеву, к Ломоносову, вообще — к дославянофильскому периоду Русской Мысли, крайне плодотворен и необходим. Многие в сём отношении было сделано нашим феерическим Серебряным веком, культурной эпохой, коя была насильственно прервана революционными великими потрясениями... Не всё додуманно, не всё сказано. Ныне время и "додумать", и "досказать"... "Очерк" Г. Павленко в данном историсофоском ракурсе — весьма значимое звено.

Роман РАСКОЛЬНИКОВ

Паулс Жак. Правда и ложь истории. Мифы и тайные смыслы XX века ; перевод с английского Ирины Маленко. — М.: Книжный мир, 2021. — 304 с.

ЭТА КНИГА канадского историка бельгийского происхождения (р. в 1946-м) увидела свет в 2019 году в небольшом левом издательстве Антверпена EPO Publishing и является своеобразной квин-

ПАРАДОКСЫ ЭПОХИ

Своевременная книга

тэссенцией многолетних изысканий автора в истории нового и новейшего времени: от Великой французской революции вплоть до наших дней. При этом он прекрасно понимает, что голос его будет заглушаться в миллионы и миллиарды раз более мощными голосами пропагандистской машины коллективного Запада, внедряющими в мировое сообщество выгодные себе версии того, что было, есть и будет. Эти всем нам известные, как "биг-мак", получившие статус чуть ли не абсолютной истины версии Жак Паулс справедливо называет историческими мифами, главная цель которых — примирить людей с теми общественными условиями, в которых они живут.

"Чтобы понять, почему богатые становятся всё богаче, а бедные становятся всё беднее, вы должны изучать историю. Сегодня это осуществляется в первую очередь с помощью средств массовой информации, которые находятся как раз в руках... богатых. Так что именно привилегированные члены образованнейшей группы, лишь 1%, или люди, которым те доверяют эту задачу и щедро платят, сегодня берутся за то, чтобы объяснять нам ход двух столетий истории, которая породила нынешний мировой порядок".

Историю пишут победители — крылатая фраза уроженца Российской империи и французского дипломата Алексиса де Сен-При явно восходит к римскому афоризму "Vae victis!" ("Торе побеждённым!"). В любой войне — будь то война межгосударственная, вой-

на классовая, война идеологий или "война цивилизации" — победители навязывают побеждённым свою волю, свой образ прошлого, настоящего и будущего.

Нынешняя гибридная война, ведущаяся против России коллективным Западом во главе с США, является продолжением холодной войны, которая, в свою очередь, стала продолжением Второй мировой. И если проследить эту связь дальше, то мы через Первую мировую, Русско-японскую, "Большую игру", Крымскую войны, через 1848-й, 1830-й и 1825-й годы окажемся в эпохе наполеоновских войн и той самой Великой французской революции. Именно с разоблачения мифов о тех давних событиях начинается свою книгу Жак Паулс.

Вообще, его работа, направленная на защиту исторической правды, получилась настолько "пророссийской", насколько это вообще возможно для представителя западной культуры. Тем и должна быть она интересна отечественным читателям, не желающим терять свою память и свою идентичность. Конечно, для них самой важной частью книги будут те её главы, которые посвящены событиям 1939–1945 годов, то есть официальным хронологическим рамкам Второй мировой войны: от германо-советского договора о ненападении (пакта Молотова — Риббентропа) до капитуляции Третьего рейха и императорской Японии.

Попытки западного и отечественного либеральных сообществ отнять у нас Победу 1945 года, превратить её в наше поражение не прекращаются. Эти ползновения — в самых различных и массовых формах — будут продолжаться, пока США и их союзники, в первую очередь Великобритания, не оставят отчаянных попыток претендовать на глобальное лидерство, на всемирную гегемонию. Но пока мы будем этим претензиям противостоят, поражение нашей страны в холодной войне не превратится в полное и окончательное, нашим "партнёрам" не удастся вычеркнуть Россию (в том числе и в формате СССР) из мировой истории, "лишить её сущности и память вытоптать". Книга Жака Паулса — пусть небольшая, но несомненная поддержка всем нам в этом священной противостоянии.

Георгий СУДОВЦЕВ

Ракитянский Николай. Ментальные исследования глобальных политических миров. — М.: Издательство Московского университета ; Библиотека факультета политологии МГУ, 2020. — 463 с.

РАСХОЖЕЕ ныне мнение утверждает, что любые традиционные "бумажные" издания книг, журналов, газет и т. д. стали анахронизмом, экономически и функционально невыгодны, а потому вскоре полностью изживут себя; что будущее — за электронными (а в перспективе — и за квантовыми) источниками и носителями информации, которые будут способны мгновенно запоминать, неограниченно долго хранить и быстро извлекать огромные объёмы её для платёжеспособного потребителя.

Очень может быть, что и так, но удовольствия посидеть несколько часов или даже дней наедине с хорошей книгой, перелистывая её страницы и погружаясь в её мир, это не отменит и не заменит. Особенно — с книгой новой, ранее не прочитанной. Изданная в прошлом году тиражом всего 500 экземпляров работа профессора кафедры социологии и психологии политики факультета политологии МГУ Николая Митрофановича Ракитянского — как раз из числа таких книг.

Что стоит за её названием? Автор поясняет: системное изучение политического менталитета масс людей и правящих (этими массами. — А.М.) элит, всестороннее раскрытие его сущности и базовых структур, форм их проявления и связи, а также его интегративное описание и деятельное понимание с целью получения дополнительных возможностей осведомлённого, по Иммануилу Валлерстайну, взаимодействия с миром политики. В дополнительной терминологической мерности это "стратегическая психология" или комплекс психологических стратегий, реализуемых представителями тех или иных "глобальных политических миров".

Здесь важно, что сам Ракитянский рассматривает эти самые "глобальные политиче-

ЯРМАРКА НАРОДОВ

Занимательная политология

ские миры" в их взаимосвязи с "психологией веры", то есть религиозно заданной системой целей и ценностей больших человеческих сообществ, что даёт ему возможность структурного сопоставления этих миров не только между собой, но и с их "Абсолютными", а значит — обозначать пределы всей их поведенческой "матрицы", всего их "этоса", внутреннего и внешнего, включая мир природы.

Даже избирательное перечисление рассмотренных в книге тем способно заинтересовать любого читателя, не на 100% равнодушного к политическим вопросам, т.е. не "идиота" в древнегреческом значении этого слова. Вот, например: "иудейский политический менталитет" раскрывается не только через "избранность" в дилемме монотеизма и политеизма, но и через "Личность народа Израиля", его веру, мышление и волю в контексте догматического принципа. С тезисами Ракитянского о том, что "онтологическая субъектность евреев как устремлённость к высшей богооткровенной истине, святости и утверждению себя в вечности трансформировалась в прагматическую гиперсубъектность", а "богословско-мистические доктрины иудаизма были конверсированы в политические установки", центральной из которых "в настоящее время является сионизм как еврейский секуляризованный националистический мессианиззм", многие могут не согласиться, но учитывать их для "осведомлённого взаимодействия" явно не помешает.

То же самое касается и, по определению автора, "западной политической полиментальности", которую многие представители Русского мира называют сегодня двойной или тройными стандартами. Ракитянский объясняет это укоренением в данном типе глобальной политическоей ментальности религиозно-догматической матрицы "номинализма"/"реализма", чуть ли не со времён Великого раскола христианства в

середине XI века позволяющей рассматривать всё что угодно как существующее и несуществующее одновременно ("кот Шрёдингера" и "парадокс наблюдателя" в квантовой физике).

В этих рамках отдельным образом исследуются британский и польский варианты западного глобального политического менталитета. И если с британским вариантом никаких вопросов не возникает — в конце концов, надо же понять, почему и каким чином "начиная с XVI столетия англосаксонский мир, весьма незначительная в планетарном масштабе часть человечества, диктует всем народам свою волю, прививает свои жизненные стандарты, внедряет свои образы и концепции, правовые и культурные нормы, насаждая духовные постулаты, психологические установки и поведенческие стереотипы", — то объяснить интерес к польскому варианту можно, наверное, двумя обстоятельствами. Первое — этот вариант был, в силу близости и доступности автору, выбран им для начальной обкатки своей концепции. И второе — опыт польской католической ментальности, в общем-то трагический по истории своей реализации, тем не менее продолжается вот уже более четырёх веков с момента Люблинской унии и создания Речи Посполитой.

Не менее интересными оказываются также вошедшие в данное издание авторские исследования исламской и китайской стратегической психологии. Поскольку Николай Ракитянский отмечает, что вовсе не считает свои труды завершёнными, стоит ожидать не только расширенной редакции уже созданных текстов, но и анализа как минимум русской, японской, индийской и, возможно, турецкой глобальных политических ментальностей.

Александр МАСЛОВ

Скрутон Роджер. Дураки, мошенники и поджигатели: Мыслители новых левых / пер. с англ. Н. Глазкова; Нац. исслед. ун-т "Высшая школа экономики". — М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2021. — 440 с.

В ЭТОМ ГОДУ издательским домом Высшей школы экономики был выпущен перевод книги консервативного философа. Уже сам факт удивляет: университет, который в народе ассоциируется с новыми левыми, вдруг выпускает работу под таким заглавием. Как такое возможно? Нет ли тут подвоха? Попробуем разобраться.

Автор обретаемой книги — Роджер Скрутон, известный английский философ. Хотя он и специализировался на эстетике, его книги и статьи охватывают широкий спектр тем, начиная от этики и заканчивая охотой. При этом тексты Скрутона отличаются остроумием и в какой-то мере — провокационностью. Скрутон отличался критическим взглядом на такие важные проблемы современности, как борьба с расизмом, борьба за мир, гомосексуальность и гендер, из-за чего его часто обвиняли в томофобии и расизме.

Также консерватор Скрутон критиковал мыслителей, придерживавшихся взглядов, отличных от его собственных. "Дураки, мошенники и поджигатели" — его самая известная полемическая работа.

Издание, по которому был выполнен перевод — "Fools, Frauds and Firebrands. Thinkers of the New Left" было выпущено в 2015 году. Однако, это не совсем новая книга, а скорее переиздание книги "Thinkers of the New Left" ("Мыслители новых левых") 1985 года. Скрутон сам сообщает это во введении. Данный факт даёт возможность сравнить обе книги между собой и объяснить некоторые имеющиеся странности.

Первое, что бросается в глаза — критикуемые Скрутоном авторы. В оригинальной книге, естественно, не было ничего про номомодных Жижекa и Бадью, а также про Деррида, Лакана, Делёза с Гваттари, Рорти и Саида. А в новом издании Скрутон, по собственному признанию, убрал "тех авторов, которым уже нечего сказать нам сегодня, например, Рональда Давида Лэйнга и Рудольфа Барро". Вместе с тем, исчезла без следа глава про Иммануила Валлерстайна, который и в 2015-м был активен и популярен.

Другое отличие — структура книги. В книге 1985 года каждая глава посвящена одному мыслителю. По сути, она являлась сборником статей, "ранее выходящих в журнале The Salisbury Review". Но в "Дураках..." многие главы были объединены по национальному признаку! В итоге такие разные авторы, как Сартр и Фуко, Гэлбрейт и Дворкин, Лукан и Хабермас оказались в соответствующих главах о Франции, Америке и Германии. При этом Скрутон умудрился так переписать текст, что иногда тяжело понять, где заканчивается описание взглядов одного автора, а другого — начинается.

Самое же объединение настолько разнородных мыслителей под одной обложкой Скрутон обосновывает тем, что они сами себя называют "левыми".

По признанию автора, его книга "могла бы принести пользу студентам". Однако уже само название издания — "Дураки, мошенники и поджигатели" говорит, что это явно не учебник и "не энциклопедия хороших манер". "Я бы определил книгу, скорее, как провокацию" — пишет Скрутон.

КРИВОЕ ЗЕРКАЛО

О книге Роджера Скрутона

"Упрощения, пустые риторические фразы и презрение к противоположным взглядам", — так Скрутон описывает работы Гэлбрейта и Дворкина. Но ровно то же самое можно сказать о книге самого Скрутона. Ни на какое внятное описание критикующих им идей читатель рассчитывать не может. Во многих случаях он даже не удостоивается их переказать, вместо этого просто вываливая на читателя, который, может, совершенно и не знаком с ними, "уничтожающую критику". Часто Скрутон даже не разбирает теории левых мыслителей сама, а просто ссылается на чужую критику. Так, в самом начале книги он пишет, что Маркса опровергли ещё Зомбарт, Вебер, Мизес, Хайек, Поппер и другие, и сетует: "ни один из этих авторов, насколько я могу судить на момент написания этой книги, не получил от новых левых никакого ответа". При этом сам признаёт, что "марксистские очки на носу у левых больше нет". Но затем всю книгу пытается притянуть всех критикуемых левых, включая психоаналитиков, фрейдомарксистов и прагматиста Рорти (ни разу не упомяная появившаяся на него Дьюин), к одному Марксу или вообще — к истмату!

Так же легко Скрутон расправляется с "дураками и мошенниками" Лаканом, Делёзом и Гваттари.

На них же давно написали "уничтожающую критику" Сокал и Брикмонт! Но он также считает их отношение к критикуемым "несправедливым", ведь они ещё пытаются "найти смысл в отрывках, которые атакуют!" Сам сэр Скрутон не таков. Он "уничтожает" идеи Альтюссера и Делёза, просто объявляя их "бессмыслицей". А Хабермаса опровергает, назвав его работы "макулатурой" и "скупотой".

С другой стороны, это характерно не только для данной книги Скрутона. Он точно так же писал, что Хайдеггер — "софист" наряду с Деррида, Фуко, Лиотаром и Рорти. А его "Бытие и время" он считал нагромождением "придуманных и заученных слов", которое "невозможно понять", "если только это не полная чушь". Но потом Скрутон вдруг, после прочтения Томаса Стернза Элиота, понял Хайдеггера и изменил своё мнение.

Но не каждого Скрутон считает именно дураком. Сартра он обожает и хвалит за "несравненное описание сексуального желания", а Фуко считает практически гением за его последние работы. Он также отдаёт должное эрудированности Жижекa и фактологии Хобсбаума. Однако это не спасает и их от критики.

Скрутон Роджер. Дураки, мошенники и поджигатели: Мыслители новых левых / пер. с англ. Н. Глазкова; Нац. исслед. ун-т "Высшая школа экономики". — М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2021. — 440 с.

Скрутон Роджер. Дураки, мошенники и поджигатели: Мыслители новых левых / пер. с англ. Н. Глазкова; Нац. исслед. ун-т "Высшая школа экономики". — М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2021. — 440 с.

Скрутон Роджер. Дураки, мошенники и поджигатели: Мыслители новых левых / пер. с англ. Н. Глазкова; Нац. исслед. ун-т "Высшая школа экономики". — М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2021. — 440 с.

Скрутон Роджер. Дураки, мошенники и поджигатели: Мыслители новых левых / пер. с англ. Н. Глазкова; Нац. исслед. ун-т "Высшая школа экономики". — М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2021. — 440 с.

Скрутон Роджер. Дураки, мошенники и поджигатели: Мыслители новых левых / пер. с англ. Н. Глазкова; Нац. исслед. ун-т "Высшая школа экономики". — М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2021. — 440 с.

Скрутон Роджер. Дураки, мошенники и поджигатели: Мыслители новых левых / пер. с англ. Н. Глазкова; Нац. исслед. ун-т "Высшая школа экономики". — М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2021. — 440 с.

Скрутон Роджер. Дураки, мошенники и поджигатели: Мыслители новых левых / пер. с англ. Н. Глазкова; Нац. исслед. ун-т "Высшая школа экономики". — М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2021. — 440 с.

Скрутон Роджер. Дураки, мошенники и поджигатели: Мыслители новых левых / пер. с англ. Н. Глазкова; Нац. исслед. ун-т "Высшая школа экономики". — М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2021. — 440 с.

Скрутон Роджер. Дураки, мошенники и поджигатели: Мыслители новых левых / пер. с англ. Н. Глазкова; Нац. исслед. ун-т "Высшая школа экономики". — М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2021. — 440 с.

Скрутон Роджер. Дураки, мошенники и поджигатели: Мыслители новых левых / пер. с англ. Н. Глазкова; Нац. исслед. ун-т "Высшая школа экономики". — М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2021. — 440 с.

Скрутон Роджер. Дураки, мошенники и поджигатели: Мыслители новых левых / пер. с англ. Н. Глазкова; Нац. исслед. ун-т "Высшая школа экономики". — М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2021. — 440 с.

отметить хорошую работу редакторов русского издания, исправивших эту глупость (в сноске), и приписывает изобретение трудовой теории стоимости Марксу (правда, переводчик постарался сделать этот пассаж менее конкретным).

Отдельного упоминания также заслуживает следующая ремарка: "в нынешних российских учебниках по истории она [русская революция] описывается как не революция, а как вооружённый переворот, чтобы подчеркнуть отличие Ленина как виновника массовых убийств от нынешнего милосердного лидера Путина". Она заставляет всерьёз задуматься об умственных способностях Скрутона и его состоянии во время работы над настоящей книгой.

Также Скрутон осуждает "новых левых" за лицемерие: пишут про рабочих, но "не пачкают руки на заводе"; выступают против карательной медицины, но сами лечатся в больницы; осуждают и борются с режимом, но пользуются свободой слова и другими предоставляемыми им благами; и т.д. и т.п. Затем он приравнивает их всех к шпионам, занимающимся подрывной деятельностью (ведь была же Кембриджская пятерка!). Перри Андерсона он неявно обвиняет в антисемитизме, а Бадью — в расизме. Таким образом, чуть ли не вся "уничтожающая критика" Скрутона банально сводится к ad hominem.

Самого Скрутона левые тоже обвиняют в лицемерии. Ему часто припомнили, как он, бескорыстный идеалист, получал от табачной компании по несколько тысяч фунтов в месяц на пропаганду курения. Вопреки утверждению Скрутона, будто оригинальная книга 1985 года "стала началом конца его университетской карьеры", он до 1992 года преподавал в Биркбеке, затем работал на постпакта в разных американских университетах, а в нулевые вернулся к полноценной академической жизни. Также Скрутон долгое время вёл колонку про вино в New Statesman. Что великий борец с левыми мыслителями забыл в старом левом журнале, основанном ещё фабианцами, — загадка. Некоторые утверждают, что он таким образом проводил идеологическую диверсию в стане врага. Но как ему это вообще позволили?

И выход книги Скрутона в издательстве ВШЭ, и его хорошие отношения с New Statesman наводят на одну мысль: посредственная критика левых идей для них не опасна (а может и выгодна). Не опасна эта деятельность и либералам, которых Скрутон тоже критиковал (иногда — таким же кондовым способом: Исайю Берлина просто сосудил за его книгу о Марксе!). Сам консерватизм по Скрутону оказывается не опасен для сил, повергающих мир в пучину ЛГБТ, феминизма и прочего мультикультурализма, нелюбимого и справедливо им критикуемого. Он описывает его так: "Консерватизм, по крайней мере в британской традиции, — это политика обычаев, компромиссов и воздержания от решений." Скрутон также часто говорил и писал, что консерватизм — это про сохранение "хороших вещей". На примере Великобритании, в 2013—2014 годах легализовавшей однополые браки (и это при правящих консерваторах!), хорошо видно, куда в итоге заведёт "воздержание от решений". Характерно, что в это время Скрутон в соавторстве написал рекомендацию, согласно которой церквям нужно признать однополые пары. Такими темпами скоро никаких "хороших вещей" и не останется.

Фёдор ШИМАНСКИЙ